29 серия: «Блокада 12»

Камера проплывает мимо станции от хвоста к носовой части. Мимо неё, покидая грузовые доки, пролетают корабли, направляясь к гипервратам. Камера проскакивает сквозь один корабль, показывая его внутренности. Затем отворачивает влево и ныряет в «Вавилон-6». Пронзив внешнюю оболочку, камера попадает в жилые отсеки Коричневого сектора, углубляясь дальше, проникает в Сады. Резко спускаясь, словно падая, она приближается к поверхности. Возле неё резко тормозит и показывает большой экран на входе в Сады.

Сады. Главный вход:

Возле голографического экрана, зависшего над небольшим фонтаном, собралось много народа. Все с любопытством смотрят на него.
На экране показывают экстренный выпуск новостей.

Ведущий новостей: Сегодня, после долгих пяти лет поисков и погонь, при помощи военных, полиции Земного Содружества, наконец-то, удалось поймать и арестовать крайне опасного преступника Фрэнка Гофрейна. На счету Гофрейна несколько десятков убийств, грабежи, разбои и множество махинаций различной степени тяжести. Он по праву считается самым опасным преступником Земного Содружества, а возможно и всего Межзвёздного Альянса. Сейчас Фрэнк Гофрейн находится под усиленной охраной на борту военного транспортника, направляющегося прямиком к Земле, где его будут судить.

Красный сектор. Голопарк. СРЦ (секционный развлекательный центр):

Волков покидает СРЦ, минуя холл и приёмную, очень похожие на холл отеля. Сотрудник центра прощается с ним. Николай кивает в ответ.
Чуть только Волков выходит, его окликает знакомый голос:

Кэти (улыбаясь): Привет!
Волков (не столь радостно): Привет.
Кэти: А что ты тут делал?
Волков: Не твоего ума дело, девочка.
Кэти: Ты выглядишь грустным. Не похоже на тебя.
Волков: Ты уже разбираешься, что на меня похоже, а что нет?
Кэти: Женская интуиция.
Волков: Или женская слежка.
Кэти (слегка растерявшись): Одно другому не мешает.
Волков: Когда ты уже поймёшь, что меня не проведёшь?

Николай продолжает движение в направлении выхода из голопарка.

Кэти (следуя за ним): Когда-нибудь пойму. А всё-таки, что ты там делал?
Волков: Мне кажется, я тебе вполне понятно ответил.
Кэти: А я настойчивая.
Волков (словно сам себе): Это я заметил. Навязчивая в большей степени.
Кэти: Ну, может, тогда сходим, поужинаем?
Волков: У меня нет времени. А за мой счёт можешь поужинать и сама. Не впервой.
Кэти (делая обиженный вид): Когда ты так говоришь, мне кажется, я тебе противна.
Волков (стараясь не обидеть): Мне просто некогда.

Николай удаляется. Кэти смотрит ему вслед, затем оборачивается и обращает свой взор на сотрудника СРЦ, стоящего за стойкой.

Кэти (сама себе): За то у меня есть время.

Девушка направляется к сотруднику.

Вблизи «Вавилона-6»:

Открывается гиперпространственный переход. Из него вылетает «Голубая звезда - 405» и напрямую летит к станции.

Синий сектор. Отсек рейнджеров. Кабинет Конрада:

В кабинете Джеймс Конрад и Эдон Трохт. В кабинет входит рейнджер-минбарец. Все приветствуют друг друга по-минбарски и усаживаются в кресла, стоящие вокруг круглого стола.

Конрад: Докладывайте, Транил. Как обстановка вокруг Тирелуса?
Минбарец: Ситуация становится более серьёзной. Когда афаари только появились в нашем поле зрения, речь шла о трёх крупных кораблях, предположительно линкорах, и нескольких транспортниках. И находились они все на орбите Тирелуса-6. Теперь всё усложнилось. Когда мы покидали район наблюдения, линкоров был уже десяток. Мы выяснили, что у них на борту имеется серьёзное количество малых кораблей, предположительно истребителей или даже штурмовиков. Кроме того, замечены небольшие группы этих малых кораблей вблизи некоторых планет из списка афаари. Видимо, ведут разведку.

Трохт: Как ведут себя члены Альянса?
Транил: Многие прислали своих наблюдателей. Мы то и дело сталкиваемся с отдельными кораблями или даже эскадрами, ведущими издалека наблюдение за активностью афаари.

Конрад: Если афаари наращивают своё присутствие в регионе, то, судя по всему, они не намерены пассивно ждать нашего решения.
Трохт: Это вполне логично. Афаари будут ненавязчиво закреплять свою позицию, чтобы направить наше решение в нужную им сторону или быть готовыми к силовому варианту.
Транил (доставая кристалл данных): Вот здесь вся информация более подробно.
Конрад (беря кристалл): Хорошо. Спасибо. Я доложу Совету о ситуации.

Рейнджеры прощаются.

Гиперпространство. Приграничное пространство Земного Содружества:

Сквозь всполохи гиперпространства движется небольшой транспортный корабль. Когда он пролетает мимо камеры, мы видим на его борту название «Полтергейст».

Борт «Полтергейста». Коридор:

По коридору корабля идёт человек в форме полиции ЗС. Он подходит к двери, возле которой стоят два охранника-военных. Полицейский показывает военным пропуск, после чего один из них кивает и нажимает кнопку на запястье. Следом в двери начинают двигаться засовы, и она уходит в стену, открывая проход. Полицейский входит, и дверь за ним тут же закрывается.

Тюремный отсек:

В помещении полумрак. Полицейский проходит к дальнему углу, где горит яркий свет. Там располагается единственная камера, ограниченная сверхпрочным прозрачным кристаллом. В камере на полу возле прозрачной стенки сидит человек и отрешённо водит пальцем по поверхности кристалла. Полицейский подходит к нему. В свете становится видна его именная нашивка, на которой написано «Джексон».

Джексон (слегка стучит костяшкой пальца по кристальной поверхности): Ну, что, Гофрейн неуловимый? Допрыгался? Как долго мы за тобой гонялись, ты бы знал.

Человек в камере, не отвлекаясь, продолжает отрешённо сидеть и даже не смотрит на вошедшего.

Джексон: Знаешь, у нас даже ребята тотализатор устроили – сколько пожизненных сроков тебе впаяют поверх нескольких стираний личности. Это же надо умудриться столько бед наворотить.

Полицейский садится вплотную к кристаллу, за которым всего в полуметре сидит преступник.

Джексон: Может, скажешь мне по секрету, сколько всего натворил. Окажи услугу напоследок. Тебе-то уже ничего не нужно, а в банке тотализатора уже неплохая сумма набралась. А? Поможешь? Ну, сделай хоть одно хорошее дело в конце жизни.
Гофрейн (тихим спокойным и немного хриплым голосом): Я ещё планирую пожить в своей шкуре.

Он резко ударяет кулаком по прозрачной стене между собой и полицейским. Тот от испуга вскакивает. Гофрейн тоже поднимается.

Гофрейн (гневно): Пытаешься выманить из меня признание?!
Джексон (быстро взяв себя в руки, шагнув снова к стене камеры): Да, не дёргайся ты. Из этой клетки не сбежать. Она непробиваема в принципе. Здесь молекулярный код нужен.
Гофрейн (качает головой): Какие же вы идиоты.

Он резко разворачивается и со всей силы бьёт ногой в прозрачную стену. К ужасу полицейского кристалл поддаётся, и преграда между ними рассыпается в пыль.

Мостик «Полтергейста»:

На мостике тревога.

Офицер (ошарашенно): Капитан, Гофрейн выбрался из камеры!
Капитан: Как такое возможно?! Остановить его немедленно!

Гиперпространство:

Транспортник пролетает мимо камеры и удаляется. Вдруг происходит несколько взрывов, и корабль разламывается на части. Видно, как в последний момент от него отделяется челнок и пролетает мимо камеры.

Это произошло. «Вавилон-6» был создан. Зажглась новая надежда, готовая сплотить вокруг себя искорки общего будущего. Дитя Межзвёздного Альянса и кровавой Битвы за Минбар, свеча во мраке бескрайнего космоса, «Вавилон-6» отстоял своё право на существование. Теперь он должен был отстоять его для альянса.

(Одновременно со словами показываются кадры из первого сезона: схватки с дрази и рейдерами, Джоанна Ли, склонившаяся над пациентом,

столкновение нарнского крейсера с Ториной-5, атака феланнских воинов на жителей станции и другие).

«Вавилон-6». Синий сектор. Кабинет Руссо:

Руссо сидит за пультом наблюдения. Дверь открывается, входит Блэк.

Блэк: Хотел меня видеть?
Руссо (вставая): Даже жаждал. У меня для тебя есть две новости. Одна плохая, другая ещё хуже. С какой начать?
Блэк: Я уже достаточно всякого повидал на своём коротком веку, чтобы понять, что худшая новость всегда проистекает из плохой. Так что можно просто по порядку.
Руссо: Эндрю, я всегда поражался твоей способности вытягивать из ситуации всю интригу.

В ответ Блэк лишь пожимает плечами, мол, ничего не могу с собой поделать.

Руссо: Ладно, не будем тянуть кота за хвост. Гофрейн сбежал.

На этот раз Блэк удивлённо смотрит на Пьера, пытаясь угадать, не шутит ли он.

Руссо (на полном серьёзе): Да-да. Два дня назад. Вторую новость хочешь?
Блэк: Его след ведёт на «Вавилон-6»?

Руссо кивает, подтверждая догадку Блэка.

Руссо: Боюсь, Эндрю, работёнка нам предстоит ещё та. К счастью, на Земле ещё держат информацию о побеге в секрете. Такой позор. По всему Альянсу раструбить о его поимке и уже через пару дней потерять...

Блэк: Это даже к лучшему. Постараемся взять его по-тихому. Я на таможню.
Руссо: Хорошо. А я займусь остальной станцией.

Оба выходят.

Коричневый сектор. Одна из торговых площадок на периферии сектора:

Перед камерой маленькая площадь. В нескольких местах по периметру площади стоят торговые лавки. Посетителей мало. Само место отражает достаточную бедность здешних обитателей.
Через площадь идёт человек. На нём потрёпанная накидка, скрывающая его внешность почти во весь рост. Человек хромает.
Камера показывает его лицо. Это Гофрейн. Он выглядит раненным.

Военные бухты. Восьмой причал:

Полным ходом идёт разгрузка транспортника. Повсюду снуют погрузчики. Рядом стоит Волков с начальником отдела разгрузок.

Волков: Отлично, Родриго, как только закончите здесь, переключитесь на двенадцатый. Там спецгруз для полковника. Он хочет получить его поскорее.
Родриго: Хорошо. Сделаем.
Волков (хлопает собеседника по плечу): Приятно иметь с тобой дело. Увидимся.

Николай поворачивается, чтобы уйти, ещё раз бросает взгляд на окружающую его суматоху. Затем смотрит сквозь «бронестекло» перегородки, отгораживающей безвоздушный сектор, куда влетают корабли от разгрузочной зоны с атмосферой. Но вдруг его взгляд задерживается на едва различимой вдали фигуре Холдера, которая проникает в какую-то служебную дверь с другой стороны разгрузочной зоны.
Волков озадаченно хмурится и направляется следом.

Синий сектор. Зал заседаний:

Идёт общее собрание. Все достаточно возмущены. В зале шумно. Келл, рядом с которым стоит Конрад, стучит молотком по столу, призывая к тишине. Наконец, его усилия дают результат.

Келл (когда все вновь готовы слушать): Давайте не будем сгущать краски. Появление новых сил афаари закономерно. Они намереваются закрепиться, обезопасить себя, добиться от нас уступок. Мы все знали, что именно так и будет. Чего же так бояться?
Посол аббаи: Мы не боимся. Мы встревожены. На нашей территории находится флот потенциального противника. Конечно, люди могут спать спокойно. Афаари от них далеко. Но вы обязаны будете встать с нами в один строй в случае войны.
Келл: Мне кажется, в лояльности Земного Содружества нет повода сомневаться.
Посол хаяков: Нам не нужно ждать. Нас много. Совместно мы победили Теней. Если действовать организованно, можно заставить афаари уйти с миром. Не придётся воевать.
Посол бракири: Мы не знаем, насколько они сильны. Действуя по-вашему, мы, возможно, сами спровоцируем войну. Не лучше ли сделать из афаари союзников. Нельзя забывать про Агрессора-2338. Могущественная древняя раса смогла бы поставить многих на место.
Мун: Ага, так они и вступились за вас. Мы уже давно в одном сообществе, и всё равно между нами возникают разногласия. Или вы уже об этом забыли,

(переводит взгляд на посла дрази) Таррок? **(смотрит на Жано)** Я не прав, посол? С чего бы чужакам защищать нас?
Келл: Не стоит спешить с принятием решений. Нам нужно больше времени, чтобы собрать информацию, разобраться, как следует.
Посол аббаи: Пока вы здесь будете разбираться, афаари перекроют карту Известного космоса по своему усмотрению.
Конрад: Уверен, до этого не дойдёт.

Некоторые послы в ответ лишь машут руками.

Рамин: Мне кажется, не важно, как будет развиваться ситуация, если альянс будет един, мы справимся с любой проблемой. Это главное, что нам стоит знать и над чем работать.
Таррок: У Вас всегда были высокие идеалы, Рамин.
Рамин: Никогда не думала, что это может быть плохо.
Таррок: Идеалы хороши лишь в теории. На практике всё оказывается иначе. Если афаари посягнут на наши территории, мы будем действовать, следуя своим интересам, а не интересам Альянса. Надейтесь, чтобы в тот момент они совпали.
Рамин (подавляя в себе возмущение от сказанного): Не думала, что силы дрази вдруг возвысились над мощью минбарского флота.

В этот момент Шу'Корт с досадой качает головой. Очевидно, ему вовсе не понравилось русло, в которое свернул разговор. Жано в свою очередь хмуро смотрит перед собой, словно пересчитывает расклад сил.

Бенсон (весело и громко нарушая момент растерянного молчания): Прекрасно! Давайте распустим Межзвёздный альянс! За ненадобностью. **(все немного недоумевая смотрят на посла Земли)** Все стали такими сильными и независимыми, как я смотрю. Знаете, Таррок, как вы будете следовать своим интересам? Я же вижу это в Ваших глазах. Вы ляжете под афаари, заключите с ними договор в надежде на их помощь в ваших попытках экспансии в центаврианские территории. Не пытайтесь затуманить нам мозги высокопарными словами.

Таррок в некотором замешательстве смотрит на Бенсона. Зал потихоньку начинает бурлить от осознания сказанного.

Таррок (чувствуя, что ему срочно надо что-то возразить): Правительство дрази верно своим обязательствам внутри Альянса. Я не позволю вам очернять мой народ и настраивать союзников против нас.
Бенсон: О, посол, Вам самому прекрасно это удаётся.
Келл (снова стучит молотком по столу): Предлагаю сделать перерыв. Встретимся завтра в это же время. Прошу всех охладить свой пыл и более благоразумно подходить к обсуждаемым вопросам. Мы собрались здесь, на

этой станции, чтобы спасти и укрепить союз между нами, а не для того, чтобы разрушить его.

Все поднимаются и расходятся.

Серый сектор. Технический коридор:

Показывается узкий коридор метров десять длиной. С одной стороны коридора открывается люк, которым он перекрыт. В открывшийся проход осторожно заглядывает Волков. Через пару секунд он входит в коридор и проходит его, скрываясь за углом с другой стороны.

Серый сектор. Техническое помещение:

Камера поворачивается в помещении, показывая разные машины, трубы, устройства, среди которых проложен проход. По проходу идёт Холдер. Он показывается со спины и скрывается из виду в проходе, начинающемся в дальнем углу помещения. Как только он исчезает из виду, с противоположной стороны появляется Николай и незаметно следует за командором.

Красный сектор. Голопарк. СРЦ:

Кэти идёт по коридору в сопровождении сотрудника голопарка, знакомого из предыдущей сцены.

Сотрудник: Так, значит, Вы его сестра?

Кэти утвердительно кивает.

Сотрудник: Видите ли, нам запрещено показывать сцены своих клиентов кому бы то ни было.
Кэти (стараясь изображать невинность): Я это вполне понимаю. Мало ли кому вздумается воспользоваться данными вашего центра.

Сотрудник останавливается возле одной из дверей. Ещё раз с некоторым сомнением смотрит на девушку.

Сотрудник: Значит, Вы тоже русская?
Кэти (изо всех сил стараясь не запалиться): Само собой.
Сотрудник (видимо, желая ещё раз удостовериться): Скажите что-нибудь по-русски.

Кэти, скрывая растерянность под видом раздумья, выдаёт несколько слов, на самом деле являющихся набором звуков, но по её мнению должных быть похожими на русский. Хотя русский она ни разу не слышала.

Сотрудник, очевидно, также не имея представления о русском, смотрит ещё раз внимательно на девушку.

Кэти (стараясь рассеять сомнения): Вы видели меня с Николаем.
Сотрудник: Думаю, лучше будет связаться с господином Волковым.
Кэти (спешно кладёт свою руку на руку сотрудника): Я хочу сделать ему сюрприз. Если Вы так настойчивы в намерении получить его разрешение, сделайте это, когда он будет здесь в следующий раз. Но не портьте ему сюрприз.

Кэти ещё раз изображает на лице молящее выражение и невинный взгляд.

Сотрудник (наконец, открывая дверь): Располагайтесь. Я приготовлю всё остальное.

Серый сектор. Маленькое техническое помещение:

Показывается Волков, украдкой приближающийся к углу, за которым что-то делает Холдер. Николай осторожно заглядывает за угол и замечает, как командор стоит перед каким-то странным устройством, спрятанным под одной из панелей управления. Его рука лежит на чём-то, отдалённо напоминающем интерфейс. Она странным образом окутана чем-то чёрным, пульсирующим, протягивающемся от панели. Около минуты ничего не происходит.
Но вдруг Холдер поворачивает голову. Волков мгновенно скрывается за угол, чтобы остаться незамеченным. Когда он снова собирается выглянуть, предчувствие останавливает его за долю секунды до того, как из-за угла вылетает рука, держащая нож. К счастью, удар не попадает в цель - сердце Волкова, но, тем не менее, лезвие вонзается в правое плечо.
Николай молниеносно вырывает его из своей плоти, разворачивается и бросается прочь. Холдер бежит за ним.

Серый сектор. Техническое помещение:

Видно то самое помещение, которое уже показывалось, когда Николай следил за Холдером.
Волков мчится, виляя по проходу между различными машинами и трубами. Его правое плечо залито кровью. Буквально в пяти метрах от него следует Холдер, вооружённый ножом.
Оказавшись на небольшой площадке, где больше свободы для манёвра, Холдер метает нож в спину Волкову. Но тот в самый последний момент изворачивается, и нож пролетает над его правым плечом, звеня, врезается в трубу и отскакивает в сторону, исчезая где-то меж труб.
Всё происходит буквально за пару секунд. Волков, увернувшись от ножа, уходит влево и оказывается за левым плечом Холдера. Он наносит удар ногой в колено, но противнику удаётся ловким поворотом ноги избежать серьёзных

последствий. Одновременно, разворачиваясь, Холдер пытается нанести размашистый удар своей правой рукой в голову Волкову. Николай ныряет под удар, отталкивает Холдера левой рукой и одним прыжком оказывается на технической лестнице, ведущей вверх, где зияет чёрный коридор, ведущий прочь из этой секции.
Однако на этом погоня не прекращается. Холдер бросается вдогонку. И, когда Николай оказывается наверху и хочет скрыться в коридоре, Холдер всей массой наваливается на него сзади и валит на пол.
Всего секунда требуется Николаю, чтобы развернуться лицом к противнику и заметить на напряжённом лице бесстрастное выражение, а в глазах пустоту, словно за ними не скрывается человеческая личность.
Холдер тем временем пытается сплести вокруг шеи Волкова свои могучие руки, чтобы свернуть ему шею, но Николаю, несмотря на боль от раны, резким приёмом удаётся сломать ему мизинец на левой руке. При этом Кит Холдер лишь сглатывает, словно слегка поперхнулся. Однако его хватка на долю секунды даёт слабину. Волков высвобождает руки, делает серию ударов по голове Холдера, ещё более высвобождаясь. В какое-то мгновение ему удаётся просунуть ноги между собой и противником. Одно резкое усилие, и мощный толчок ногами отбрасывает Холдера назад.
Едва Николай успевает подняться, как Холдер уже снова наваливается на него. На этот раз Волков с большим напряжением сил хватает противника и выбрасывается из коридора вниз, в ту сторону, откуда они только что поднялись. Холдер оказывается снизу. Они пролетают несколько метров вниз и, пробивая своей массой решётчатый пол, проваливаются ещё на три метра. Обломки решёток и труб падают на них.

Красный сектор. Голопарк. СРЦ. Одна из секций:

Кэти полулежит в устройстве, сделанном в форме кресла. У неё на голове надето нечто типа шлема, а тело облачено в специальный костюм.
Камера приближается, показывая лишь голову девушки. Затем картинка меняется, и мы видим Кэти, стоящую посреди леса. Всё показывается от первого лица.
Вдруг Кэти слышит детский голос и поворачивается на звук. Сначала она ничего не замечает, но затем обнаруживает, что за одним из деревьев кто-то скрывается. Кэти движется на голос и вскоре замечает за деревом девочку лет десяти. Девочка весело смеётся и смотрит на неё. Очевидно, она играет в прятки или нечто подобное.
Девочка бросается прочь. Кэти бежит за ней, стараясь не отставать.
Вскоре они выбегают из леса и оказываются на поле. На этот раз девочка уже девушка лет шестнадцати, и в её взгляде уже видно нечто большее, чем веселье и дружба.
Кэти догоняет её, и они вместе падают в высокую траву. Кэти чувствует, как обнимает девушку, и её собственные объятия также явно не дружеские. Они валяются в траве, явно наслаждаясь обществом друг друга. Кэти

ощущает себя несколько странно, так как страстно обнимает девушку, хотя и понимает, что в виртуальном мире это, вероятно Николай.

Серый сектор. Техническое помещение:

На бетонном полу лежат Волков и Холдер. На них сверху обломки решёток и труб. На полу видны мазки крови. Николай начинает шевелиться, выбираясь из-под обломков. Он немного отползает с очевидными мучениями от раны и опирается спиной о стену, приводя себя в сидящее положение. Осматриваясь, он замечает нож Холдера, лежащий в метре от себя. Делая усилие, Николай достаёт его и, очевидно, о чём-то думая, смотрит на командора, лежащего рядом без сознания. Видно, как грудь Холдера едва заметно поднимается и опускается.
Николай смотрит на командора, пытаясь воспользоваться своими телепатическими способностями. Камера изображает это, приближаясь к голове Кита... Перед мысленным взором Волкова проскакивают картины из жизни Холдера, начиная от его детства, продолжая юностью. Затем видно, как Холдер поступает на службу. Мелькает целый ряд различных офицеров, в том числе высокопоставленных.
И вдруг всё обрывается, словно кто-то дёрнул стоп-кран. У Волкова даже рефлекторно одёргивается голова. Николай всерьёз озадаченно смотрит на Холдера, размышляя о чём-то.

Красный сектор. Голопарк. СРЦ. Одна из секций:

Показывается секция, где Кэти лежит в специальном кресле. Она, по-прежнему, в виртуальном мире.
Перед ней всё та же девушка, только теперь ей лет 18-20. Девушка приближается вплотную, заключая Кэти в объятия. В каждом движении, во взгляде, в каждом вздохе незнакомки чувствуется любовь к тому, в чьём теле находится Кэти.
Девушка: *С днём рождения!*
Девушка начинает нежно целовать её.

Коричневый сектор. Коридор:

По коридору, хромая, идёт человек, укрытый потрёпанным плащом. Он останавливается возле информационного терминала, и камера показывает его лицо. Это Гофрейн. Он стоит несколько секунд, что-то изучая на экране терминала. Затем краем глаза преступник замечает движение за спиной, но тем не менее не реагирует на это, ожидая.
Мимо проходят разные люди, одетые в достаточно бедные одежды. Они, кажется, не обращают на Гофрейна внимания. Но вдруг двое из них бросаются к нему и сбивают с ног. Пока Гофрейн не успел среагировать, ещё двое направляют на него оружие. Одним из них оказывается Пьер Руссо.

Руссо: Ну, здравствуй, бравый головорез!
Гофрейн (которого скручивают переодетые сотрудники службы безопасности): Быстро вы меня нашли.
Руссо: Ну, ты же позволил себе глупость засветиться перед одной из камер наблюдения.
Гофрейн (довольно беззаботно): Как неосмотрительно с моей стороны.
Руссо (своим бойцам): Увести! Запереть в карцере!

Красный сектор. Голопарк. СРЦ. Одна из секций:

Показывается секция, где Кэти лежит в специальном кресле. Она, по-прежнему, в виртуальном мире.
Незнакомка показывается настолько близко, что видно только её прекрасное лицо и плечи. Она обнажена и, очевидно... они занимаются любовью. Всё происходит на кровати в каком-то помещении.
Это длится недолго. Картинка меняется. Теперь перед глазами земля, покрытая слоем грязного снега. Кэти стоит на коленях и смотрит на свои руки. Они в крови. Причём она мнёт ладонями эту кровь, словно пытаясь почувствовать в ней нечто очень для себя дорогое. Она снова и снова мнёт кровь в своих ладонях, видит, как из глаз капают слёзы.
Кэти срывает с себя шлем. Её лицо всё в слезах. Паническими рывками она пытается снять с себя костюм. Через минуту в помещение забегает сотрудник центра.

Сотрудник: Что произошло?
Кэти (почти крича): Снимите с меня это!

Сотрудник помогает ей выбраться из костюма, и Кэти сломя голову выбегает из помещения.

Серый сектор. Техническое помещение:

Холдер лежит без сознания. На лице слегка запёкшаяся кровь из порядочной царапины на правой щеке. Камера сдвигается с него и показывает Волкова, который заканчивает перевязывать свою рану лоскутом, срезанным с униформы. Как только всё готово, его взгляд случайно падает на окровавленные руки. Буквально через секунду лицо словно каменеет, а взгляд становится отрешённым, как будто душа покинула тело, оставив лишь пустую оболочку.
Но в какой-то момент Холдер начинает шевелиться. Постепенно он приходит в себя. Николай снова оживляется, сжимая ладони в кулаки. Холдер тем временем замечает свои травмы, слегка корчится от боли. Затем обнаруживает возле себя Волкова с ножом. Тот смотрит в ответ.

Холдер (безуспешно пытаясь сесть): Что... происходит?
Волков: Вы упали, сломали ногу и, видимо, пару рёбер, командор.
Холдер (показывая сломанный мизинец): А это?
Волков: Вы довольно неуклюжи.

Холдер думает с минуту, с трудом дыша, поворачивается, занимая более удобную позу.

Холдер: Мы с Вами дрались? **(Волков едва заметно утвердительно кивает)** Почему?
Волков (пожимая плечами): А как Вы думаете?
Холдер (тяжело дыша): Трудно сказать... Не... знаю.

Командор пытается найти свой коммуникатор, но безуспешно. Вопросительно смотрит на Волкова.

Волков: Я не брал. Да и толку от коммуникатора здесь не будет. Электромагнитные поля здесь глушат все сигналы. Я уже пробовал.
Холдер: Тогда надо бы выбираться самим.
Волков (тыча остриём ножа в сторону командора): Боюсь, Вы даже встать не сможете, не то, чтобы вскарабкаться по гладкой трёхметровой стене.

Холдер делает одну попытку подняться на ноги, но безрезультатно. Затем пытается снова. Опять безуспешно.

Волков: Не тратьте силы понапрасну.
Холдер (несколько заводясь от болезненных неудач): Я не собираюсь оставаться здесь надолго.
Волков: Ваша настойчивость похвальна, но бессмысленна.

Холдер пристально смотрит на Николая, словно заново оценивая. Тот выглядит не лучшим образом, но он спокоен.

Синий сектор. Кабинет Келла:

Капитан спешно входит. В кабинете его уже ждёт японец, являющийся представителем Хасимото на станции.

Келл: Господин Такано, у меня, к сожалению, мало времени, поэтому прошу Вас коротко изложить суть проблемы.
Такано: Если быть совсем кратким, господин Хасимото просит Вас передать Фрэнка Гофрейна ему.
Келл (только усевшийся за стол, снова встаёт): Что он просит?! Как вы узнали, что он у нас?

Такано: Это не столь важно. Мы знаем, Вы ещё не сообщили на Землю о его поимке, поэтому вряд ли там узнают, что он был на станции.

Келл подходит к собеседнику с несколько угрожающим выражением на лице, но тот спокойно смотрит в ответ.

Келл: Зачем ему Гофрейн?
Такано: Это конфиденциально.
Келл: Ничего. Мы вроде как с господином Хасимото партнёры или даже союзники.
Такано: Верно. И, как партнёр партнёра, господин Хасимото просит вас оказать ему услугу.
Келл (словно уточняя): А в ответ господин Хасимото окажет услугу нам?
Такано: Разумеется.
Келл: Мой ответ НЕТ. У меня насчёт Гофрейна есть чёткий приказ. Я не могу его нарушить. Он не мой личный пленник.
Такано: Господину Хасимото это понятно, поэтому, могу Вас заверить, его услуга будет более чем великодушной.
Келл (сдерживаясь, чтобы просто не послать собеседника на все четыре стороны): Господин Такано, я понимаю, что в прошлом совершил некие действия, позволяющие подумать, будто с лёгкостью готов нарушить приказ, если это послужит на благо «Вавилону-6». Однако уж точно не в этот раз. Извините, если не могу помочь господину Хасимото. Хорошего дня!

Синий сектор. Кабинет Руссо:

Руссо сидит и наблюдает через экран за камерой, где находится Гофрейн. Вместе с Гофрейном Блэк и охрана, а также врач, колдующий над раненой ногой преступника.
Вдруг раздаётся сигнал поступившего вызова. Руссо включает другой экран, на котором появляется изображение его старого сослуживца по прозвищу Инь-Янь.

Инь-Янь: Привет, дружище!

Серый сектор. Техническое помещение:

Холдеру удалось сесть, и он продолжает попытки подняться. Волков наблюдает за ним.

Волков: Вас учили не сдаваться, подминать ситуацию под себя, идти напролом, несмотря ни на что.
Холдер: Вы пользуетесь своими телепатическими талантами?
Волков: Нет. Глазами. Я достаточно хорошо знаю такой род людей. Отличная подготовка для выживания тела, но плохая для души.
Холдер: Вы верите в душу?

Волков: Скажем так, по роду деятельности приходилось иметь с этим дело. Верите ли Вы?
Холдер: Хотелось бы.
Волков: Что же Вам мешает?
Холдер: Видимо, отличная подготовка.

Синий сектор. Командный мостик:

Келл входит на мостик, немного осматривается.

Келл (Сандеру): Где Холдер?
Сандер: Сейчас не смена командора. Он покинул пост **(на мгновение смотрит на часы)** шесть часов назад.

Келл ничего не говорит, усаживается на своё место и начинает чем-то заниматься. Сандер тем временем неуверенно посматривает на него, видимо, решая, стоит ли беспокоить капитана или нет.
Тут входит Руссо и идёт прямиком к Келлу.

Руссо: Капитан.
Келл (вопросительно смотрит на Руссо): Майор.
Руссо: Странные дела творятся. Со мной сейчас разговаривал мой давний товарищ. Инь-Янь.
Келл (вспоминая): Бывший сослуживец, поступивший на службу к Хасимото.
Руссо: Да. Знаете, что он хотел от меня?
Келл: Просил повлиять на меня, чтобы я передал Гофрейна в лапы Хасимото?
Руссо (озадаченно уставившись на капитана): Я что-то упустил?
Келл: Я буквально полчаса назад разговаривал с Такано. Почему-то Хасимото очень нужен этот Гофрейн. Я отказался.
Руссо: Понятно. Я тоже сразу отказался. Нам командование за такие дела голову начисто снесёт. По самые пятки.
Келл: Вот именно. В общем, спасибо за информацию. Буду ждать прямого звонка Хасимото.
Руссо (поворачиваясь к выходу): Удачи!

Пьер удаляется с мостика. Камера поворачивается к Сандеру, который вновь, несколько нервничая, смотрит в сторону Келла. Но, наконец, решается и подходит.

Келл (обращая внимание на молча стоящего рядом сержанта): Вы что-то хотели, сержант?
Сандер (старательно подбирая слова): Мне... Я бы хотел попросить... разрешения... увидется с... Гофрейном.
Келл (удивлённо): Зачем?
Сандер: Для меня это важно.

Келл: Что-то, я смотрю, этот преступник больно уж популярен. Сержант, Вы можете выражаться яснее? Не автограф же собираетесь у него взять.

Сандер наклоняется к голове Кристофера и шепчет ему что-то на ухо. Келл отстраняется от сержанта и ошарашенно смотрит на него, очевидно, не веря своим ушам.

Келл: Вы это серьёзно? **(Сандер утвердительно кивает)** Но как...?
Сандер (пожимая плечами): Меня не спрашивали.
Келл (подумав): Хорошо. Я распоряжусь, чтобы Руссо пропустил Вас к нему.
Сандер: Спасибо, капитан!

Коричневый сектор. Один из главных коридоров:

Кэти идёт по коридору. Она выглядит уже не столь расстроенной, как при бегстве из голопарка. Однако видно, что она углубилась в свои печальные мысли. Вдруг она останавливается, очевидно, что-то решив.
Минуту спустя Кэти находит сотрудника службы безопасности на одном из ключевых перекрёстков. Она подходит к нему.

Кэти: Извините, пожалуйста. Вы не могли бы связаться с Николаем Волковым?
Охранник: Я мог бы, но не положено.
Кэти: Ну, пожалуйста, мне очень нужно.
Охранник: Если мы будем реагировать на подобные просьбы, все служебные каналы будут заполнены болтовнёй.

Кэти отказывается от затеи уболтать охранника, но ей приходит в голову другая идея. Она направляется к терминалу связи.

Синий сектор. Тюремный отсек. Коридор:

Руссо, Сандер и пара охранников идут по коридору.

Руссо (Сандеру): Даю тебе пять минут. Все предметы сдаёшь охране у входа. И куртку тоже. Не подходи к нему ближе трёх метров. Он ранен, но я бы не рисковал.
Сандер: Да, хорошо.
Руссо (останавливая сержанта рукой): Я не шучу. Он крайне опасен.
Сандер: Я в курсе.

Тюремный отсек. Камера Гофрейна:

Дверь открывается, и входит Сандер. Он останавливается сразу за дверью, которая тут же закрывается. Видно, как снаружи остаются охранники.

Увидев Сандера, Гофрейн, лежащий до этого, поднимается в сидячее положение.

Сандер: Здравствуй... отец.

Чёрный сектор. КПП:

Кэти в сопровождении Ветрова подходит к дежурному на КПП.

Ветров: Сержант, нам нужен капитан Волков. Не подскажете, где он?

Сержант включает вызов на коммуникаторе и вызывает Волкова, но ответа нет.

Ветров: Можешь не стараться. Коммуникатор не отвечает. Более того, мы не можем засечь коммуникатор капитана нигде на станции.

Сержант, озадачено хмурясь, вызывает кого-то другого.

Сержант (в коммуникатор): Лейтенант, тут глава технической службы станции ищет капитана Волкова. **(реагируя на какой-то бурчащий ответ)** Не отвечает. Нет. Нет.
Ветров (пытаясь вклиниться в разговор): Слушайте, стал бы я тащиться сюда, если бы не испробовал все методы вызова. Я технарь и побольше вашего о коммуникационных системах знаю.

В ответ звучит ещё более раздражённое бурчание, в конце которого различимо проскальзывает: «Ждите!».
Какое-то время ничего не происходит. Ветров и Кэти терпеливо ждут. Затем в коммуникаторе сержанта вновь звучит недовольное бурчание лейтенанта.

Сержант (в коммуникатор): Понял. **(Ветрову)** Последний раз его видели в военных бухтах около восьми часов назад. Он принял груз и удалился.
Ветров: Ясно. Спасибо. **(он поворачивается, чтобы уйти, но вновь обращается к военному)** Попробуйте найти его по своим каналам. А мы будем искать по своим. Не мог же он испариться со станции.

Сержант утвердительно кивает, и Кэти с Ветровым удаляются.

Серый сектор. Техническое помещение:

Холдер уже совсем плох. Он присел передохнуть.

Волков: Думаю, Вам стоит бросить попытки, пока у Вас ещё есть силы.
Холдер: Зачем мне силы, если мы не можем отсюда выбраться?

Волков: В какой-то момент нас начнут искать. Нужно продержаться как можно дольше.
Холдер: А Вы не можете... телепатически позвать на помощь?
Волков: Могу. Только в округе, кроме Вас нет никого, кого можно было бы позвать. Но Вы усиленно заняты спасением самого себя. Какое Вам дело до чужой жизни.
Холдер (несколько оскорблённо): Считаете, если бы я не был ранен, то выбрался бы сам и оставил Вас тут?
Волков: Не знаю. Вы же пытались меня убить.
Холдер (немного сконтуженно): Я не помню, что произошло, но не вижу смысла в Вашей смерти.
Волков (с некоторым сарказмом): И я тоже.
Холдер: Но умереть Вы не боитесь.
Волков: Жизнь – часть бытия. Умирая, мы лишь переходим на иной уровень.
Холдер: То есть бороться со смертью – себе же хуже? Тогда что же Вы помешали мне Вас убить?
Волков: Если смерть приходит по чью-то душу, от неё не уйти. Раз выживаю, значит, мои дела здесь ещё не завершены.
Холдер: Интересный взгляд. Я в свою очередь предпочитаю философию: выжить любой ценой. А Вы тут сидите со своими убеждениями и терпеливо ждёте смерти или спасения.
Волков: Смелые заявления от человека **(вновь направляет нож на командора)** проигравшего схватку.
Холдер (тяжело дыша): Зачем я хотел Вас убить? Почему Вы не рассказываете, что произошло? Чего Вы боитесь?
Волков: Мне кажется, Вам не стоит этого знать.
Холдер: Почему? **(пытаясь выкрикнуть, закашливается)** Чёрт возьми, Волков! Почему?
Волков (оставаясь спокойным): Полагаю, это цена Вашего выживания, согласно вашей же философии.

Холдер на мгновение задумывается, но затем понимание проскальзывает в его взгляде. И Волков слегка утвердительно кивает, подтверждая догадку Холдера. Командор молчит с минуту, размышляя. Затем вновь смотрит на Николая, очевидно, намереваясь ещё что-то спросить, но тот вдруг настораживается. Холдер настораживается тоже. Очевидно, Волков телепатически почувствовал чьё-то присутствие.

Волков: Как бы то ни было, нам будут задавать много вопросов. Думаю, что стоит давать на них правильные ответы.

Волков поднимается на ноги, прячет нож Холдера под курткой, берёт обломок трубы и начинает сильно стучать по другим трубам, создавая максимум шума. Холдер следует его примеру, насколько позволяют ему ранения.

Через какое-то время сверху в коридоре слышаться голоса. Ещё через мгновение там показывается голова техника. Техник замечает раненных офицеров и зовёт кого-то на помощь. На его зов приходят Ветров и Кэти.

Ветров: Ну, те на! **(технику)** Быстро за медиками! И пришли мне сюда ближайшую бригаду!

Синий сектор. Малый конференц-зал:

Присутствуют Келл, Конрад, Транил.

Келл: Ну, теперь вы сами убедились, какие настроения у других рас. Будет очень трудно удержать их от нежелательных действий, будь то война или дружба с афаари.
Конрад: Пока что большинство склоняется к войне.
Келл: Не стоит спешить с выводами. Я за полтора года подобных совещаний понял одно – чаще всего те, кто бряцает оружием, меньше всего хотят его использовать.
Конрад: Вы хотите сказать, сенатор Бенсон прав в своих умозаключениях?
Келл: Очень вероятно.
Конрад: Это ещё больше осложняет ситуацию.
Келл: Что вы собираетесь делать?
Конрад: Примерно через месяц на Минбаре планируется большой саммит с участием представителей верховных военных структур всех рас альянса. Там, в том числе, будет решаться вопрос афаари. А до тех пор рейнджеры будут наблюдать за действиями всех сторон. Как обычно.

Синий сектор. Тюремный отсек. Камера Гофрейна:

(продолжение эпизода)
В камере Сандер и Гофрейн.

Сандер: Зачем ты прилетел сюда?
Гофрейн: Повидать тебя.
Сандер: Не верю.
Гофрейн: Это твоё право. Но это правда. Я давно не видел тебя, сын.
Сандер: Пятнадцать лет.
Гофрейн: Да, знаю, это большая часть твоей жизни. Я тебе объяснял уже всё по этому поводу.
Сандер: Да. Никто не должен знать, что у тебя есть сын. Только так я могу жить, не опасаясь твоих бесчисленных врагов. Или лучше сказать жертв, мечтающих отомстить тебе, дотянувшись хотя бы до кого-то из твоих близких. Хотя, что касается близких… это ещё большой вопрос.
Гофрейн: У тебя не найдётся тёплых слов для отца, которого, скорее всего, вскоре казнят?

Сандер: Возможно, это будет венцом всей твоей жизни. Самое благое дело… умереть.
Гофрейн (внимательно посмотрев на сына): Хм… я всегда считал тебя своим лучшим творением.
Сандер (проигнорировав высказывание отца): Почему ты такой жестокий?
Гофрейн (пожимая плечами): Кто знает? Вот такой вот я, сынок. Извини, что не могу быть другим.
Сандер (разочарованно качая головой): Ничего не меняется. **(стучит в дверь)** Прощай!

Охранник открывает дверь, и сержант выходит. Гофрейн с минуту смотрит перед собой. Дверь вновь открывается, и входит охранник. Он достаёт своё оружие и направляет его в сторону преступника.

Охранник: Привет от Хасимото.

Синий сектор. Главный медотсек:

Двери открываются, и медики спешно вкатывают носилки. На одних Холдер, на других Волков. Помимо медиков забегает ещё и Кэти. Её одежда кое-где замазана кровью. Сначала кто-то из врачей пытается её осмотреть, но она отмахивается, говоря, что это кровь Николая, а не её. В ответ девушку спешно выдворяют из медотсека.
Доктор Ли осматривает с минуту Холдера и оставляет его на попечение другого врача. Сама подходит к Волкову.
Тем временем видно, как очередная бригада медиков выбегает на срочный вызов. Волков обращает на это внимание.

Ли (вкалывая Николаю обезбаливающее): Гофрейн сбежал.
Волков (кладя голову на подушку): Очевидно, я что-то пропустил.

Тюремный отсек. Камера Гофрейна:

Пара сотрудников службы безопасности стоят над телом того самого охранника, который до этого направлял оружие на Гофрейна. Вбегает Руссо, видит труп.

Руссо (гневно): Да, вашу ж мать...

Он вновь выбегает, попутно раздавая указания через коммуникатор.

Жёлтый сектор. Второстепенный коридор:

По коридору идут Эдон Трохт и Транил. Больше никого нет. Рейнджеры останавливаются и прощаются. Трохт уходит в сторону, откуда только пришёл. Транил направляется дальше в сторону пассажирских бухт.

Но вдруг на него кто-то нападает сзади и вырубает ударом пистолета в основание черепа. Через секунду перед камерой появляется Гофрейн, хватает бесчувственного минбарца и куда-то утаскивает.

Жёлтый сектор. Служебный выход к пассажирским бухтам:

Камера показывает со спины рейнджера-минбарца, движущегося слегка прихрамывая к выходу на посадку в Пятнадцатую бухту. У выхода стоит пара охранников.
Рейнджер приближается к ним и подаёт свой пропуск. Один из охранников сканирует пропуск. Всё в порядке, и минбарец проходит на посадку к своей «Голубой звезде».

Вблизи «Вавилона-6»:

«Голубая звезда» вылетает из станции и направляется к гипервратам.

«Вавилон-6». Жёлтый сектор. Какая-то каморка:

Руссо склонился над трупом Транила. Сам труп не видно, но по выражению лица Пьера видно – зрелище жуткое.

Руссо (в коммуникатор): Немедленно задержать вылет «Голубой звезды - 405»!
Голос из коммуникатора: «Голубая звезда - 405» уже прошла гиперврата.

Руссо беснуется от осознания неудачи, повлекшей за собой смерть одного из сотрудников и рейнджера.

Синий сектор. Главный медотсек:

Кэти пытается прорваться к Волкову, но её не пускают. Она уходит недовольная.
В палате Ли подходит к Николаю.

Ли: Там твоя подружка всё к тебе пройти хочет. Может, впустить?
Волков (делая недовольную гримасу): Она – прилипала, а не подружка.
Ли: Ага, а ты, значит, у нас акула. Эта девочка была первой, кто начал тебя искать. Она и сейчас беспокоится о тебе.
Волков: Обо мне или финансировании своего следующего обеда?
Ли: Николай, ты умный. Ты прекрасно знаешь её истинные мотивы.
Волков (пытаясь сменить тему): Когда меня выпишут?
Ли: Процесс выздоровления идёт отлично, так что завтра выпущу.

Ли поворачивается, чтобы уйти, но вновь обращается к Волкову.

Ли: Отношения акулы и рыбы-прилипалы не паразитизм, а симбиоз. Думаю, что такое симбиоз, объяснять не надо?

Волков несколько задумчиво отрицательно качает головой.

Ли: Будь с ней поласковей.

Ли разворачивается и уходит.

Синий сектор. Кабинет Келла:

В кабинете Келл, Руссо, Блэк, Конрад и Трохт. У всех мрачный вид. Руссо докладывает.

Руссо: Мне кажется, он знал, что Хасимото пришлёт кого-то по его душу, и даже надеялся на это. Что касается Транила, трудно сказать, случайно ли Гофрейн на него наткнулся или тоже был в курсе, что рейнджеры прибывают и отбывают со станции в упрощённом порядке. Этот головорез, кажется, знает всё. В любом случае он действовал как опытный хирург... В общем, он удалил Транилу... гребень... Короче говоря, доклад доктора Ли у вас на руках. Там всё стоит.

Синий сектор. Квартира Волкова:

Волков пытается снять мундир. Очевидно, он только что пришёл. В дверь звонят. Николай оставляет попытки скинуть куртку и приказывает компьютеру открыть. За дверью стоит Кэти, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Волков кивком головы приглашает её войти.

Кэти (остановившись в шаге от Николая): Как ты?
Волков (вновь пытаясь снять мундир): Нормально.
Кэти (решается помочь ему): Мне... я должна… **(снимает мундир и отдаёт его Волкову)** Я поступила плохо.

Николай кидает куртку на спинку дивана и обращает своё внимание на девушку.

Кэти: Я была в голопарке. Я... уговорила показать мне... ну... твою...

Девушка замолкает, сообразив, что Волков уже всё понял.

Кэти (решив, что молчание сильно затянулось): Я не думала, что там... Я поступила плохо. Прости меня.

Волков всё ещё молчит. Видимо, в его голове идёт процесс мышления, и одновременно он усиленно пытается контролировать свои эмоции. А взгляд пугает девушку.

Кэти: Мне жаль. **(нервно выламывает пальцы на руках)** Эта девушка...
Волков (с каменным выражением на лице): Она погибла. **(предвосхищая следующий вопрос, словно читая мысли Кэти)** Возлюбленная. Да.

Николай опускается на диван. Выражение его лица смягчается.

Волков (минуту спустя): Мы выросли вместе. Она была... особенной. Моей суженой.
Кэти: Ты очень любил её?
Волков (голос едва заметно дрожит, выдавая бурю чувств, вызванную воспоминаниями): Это невозможно описать...
Кэти: Она была очень красивая. Почему она погибла?

Руки Волкова резко сжимаются в кулаки, словно его ударило током. Через мгновение они немного расслабляются.

Волков: Потому что я не... успел.

Тут Николай резко поднимается, обрывая тему разговора. Он смотрит на девушку.

Волков: Твоя одежда испачкана кровью.
Кэти: А, это я, когда помогала вытаскивать вас...
Волков: Извини, я так тебя и не поблагодарил за своё спасение.
Кэти (немного смущённо): Не за что. Я просто сама очень рада, что с тобой всё в порядке.
Волков: Спасибо за заботу. **(ему приходит неожиданная мысль)** Мне нужно отойти по делам. Оставайся здесь. Закажи себе ужин.
Кэти (немного растерянно): Ладно.

Волков берёт куртку и выходит.

Серый сектор. Техническое помещение:

То самое помещение, в котором находились Волков и Холдер. Здесь уже всё восстановлено.
Волков входит, проходит через всё помещение, направляясь к комнате, в которой Холдер чем-то занимался.
Оказавшись в комнате, Николай с помощью «трофейного» ножа снимает обшивку той панели управления, где он заметил нечто чуждое, взаимодействующее с рукой Холдера. Однако там ничего подозрительного нет.

Волков с минуту всё осматривает, но безрезультатно.

Синий сектор. Квартира Волкова:

Дверь открывается, и входит Николай. Он осматривается и видит в полумраке остатки ужина на столе, и Кэти, спящую на диване и укрытую пледом. Её волосы влажные - очевидно, она принимала душ. Рядом на полу лежит вся её грязная одежда.
Волков какое-то мгновение наблюдает за ней, затем подходит, аккуратно поднимает на руки и несёт на кровать в спальню, стараясь не обронить плед, укрывающий обнажённую девушку. В этот момент Кэти в полусне прижимается к нему и обхватывает шею руками.
В спальне Николай кладёт её на постель, укрывает сверху ещё одеялом, а сам опускается в кресло, стоящее в углу комнаты.

Вблизи «Вавилона-6»:

Местное солнце уходит за планету, опуская округу во мрак. Станция зажигает огни. Вокруг неё уже лишь одиночные корабли. Наступает ночь.

«Вавилон-6». Синий сектор. Квартира Волкова:

Показывается кровать, в которой спит Кэти. Камера смещается и показывает кресло в углу, где разместился Волков. Он не спит. Его глаза открыты, но взгляд отрешён, словно сознанием он где-то в другом месте. Камера приближается к его глазу настолько близко, насколько возможно. Изображение меняется.
Вновь показывается от первого лица.
Ночь. Зима. Поляна. На поляне стоят люди, одетые просто, по старинке. Женщины плачут, мужчины стоят, опустив головы.
Очевидно, тот, от лица которого показывает камера, стоит на коленях. Камера слегка поворачивается, и посреди поляны виден деревянный подест, на котором лежит тело той самой девушки, которую видела в секции голопарка Кэти. Подест горит. Пламя пожирает дерево, одежды и плоть девушки.
Камера приближается, пока пламя не занимает весь экран. Затем камера вновь удаляется, и становится ясно, что это уже пламя костра.
Вокруг ночной лес.
Камера поворачивается и показывается старик, одетый в старинном русском стиле. Сам старик седой, с бородой. У него добрый и глубокий взгляд, несущий в себе великую печаль. Старик сидит у костра вместе с тем, от чьего лица показывается сцена.
Старик (слегка вороша палкой костёр): *Я больше не вижу твой путь. Он уходит во тьму. Во тьму одиночества и гнева. Она покинула этот мир. Но, где бы она сейчас ни была, она никогда бы не пожелала тебе тех страданий,*

которыми ты мучаешь себя. И хотя я не знаю, куда приведёт тебя твой путь, всё же надеюсь, что на нём ты ещё повстречаешь любовь.
Вдруг перед камерой проносится вспышка, и всё меняется.
Человек, от лица которого показывается сцена, стоит на «Вавилоне-6». Вокруг стрельба. Камера резко поворачивается то в одну сторону, то в другую. Вокруг несколько людей и инопланетян. Они под обстрелом. Стреляют феланнские воины с разных сторон. Тут выстрел попадает в мужчину стоящего рядом и старавшегося прикрывать собой «камеру». Мужчина падает на «камеру» и придавливает её своей массой. Практически сразу рядом падает женщина, сражённая смертельным выстрелом.
Голос Кэти (дрожа): *Мама... Папочка... Нет... пожалуйста...*
Волков приходит в себя. Обнаруживает себя в кресле. Звуки стрельбы и крики всё ещё слышны. На кровати спит Кэти, но она спит беспокойно, постоянно вздрагивая. На её лице отражаются боль и страх.
Николай подходит к ней, садится рядом. Его рука протягивается к девушке, на секунду задерживается, затем опускается ей на голову. Через несколько секунд голоса стихают, и Кэти успокаивается. Николай убирает руку, наблюдая, как Кэти спит.

Сектор неизвестен. Техническая шахта:

В шахте, наполненной, проводами, трубами и прочими агрегатами, на четвереньках пробирается незнакомый работник технической службы. Он заворачивает вправо и движется дальше.

Техническое помещение:

Крышка люка открывается, и техник вылезает из шахты внутрь помещения. Здесь он уже может стоять во весь рост. Техник настораживается, словно прислушиваясь. Вдруг он резко бросается вперёд, одновременно доставая какое-то странное устройство, похожее на чёрный электрошокер в 30 сантиметров длиной.
Ещё через минуту он мощным рывком срывает обшивку на стене, за которой скрывается очередной набор труб и проводов. Однако там есть ещё что-то. Что-то чёрное шевелится в темноте, прячась среди проводов. Техник просовывает руку с устройством в сторону чёрной массы. Слышны звуки, словно, действительно, работает нечто типа электрошока. Масса извивается и издаёт звук, похожий на визг. Видны электрические разряды, в помещении появляются дым и искры. Через несколько секунд техник убирает устройство. Чёрная субстанция перестаёт шевелиться и, кажется, становится более жидкой.
В это мгновение облик самого техника подёргивается и исчезает. Вместо техника стоит техномаг Мальтус.

Мальтус (страшная догадка посещает его): Они на Земле.

Экран темнеет.